

Изначально Чжао Юэ был в Министерстве работ, но по своему характеру он не подходил для службы там. В Министерстве церемоний он мог бы проявить себя и, пройдя определенный путь, стать достойным кандидатом на более высокие должности.

— Я помню, что министр церемоний, кажется, сохраняет нейтралитет, — услышав его слова, Чжао Юэ сразу понял, что имел в виду князь. Он слегка нахмурился, выразив свои сомнения.
— Если он нейтрален, почему ваше высочество так решили?

— Боюсь, что скоро он нейтральным не будет. Я только что получил известие, что маркиз Чжэньбэй уже обсуждал с министром церемоний вопрос о браке, и выгодополучателем будет Чжао Мин.

Став родственниками, они, естественно, станут союзниками. Этот министр, какой уж тут нейтралитет? Сейчас он, вероятно, уже на стороне маркиза Чжэньбэй. Кажется, он нейтрален, но просто боится встать на чью-либо сторону. Маркиз Чжэньбэй лишь немного подкупил его, и он уже готов изменить свою позицию. Такой человек, даже если он не породнится с маркизом, больше не может занимать высокую должность.

— Хм! Он умеет считать, жена министра церемоний — двоюродная сестра матери маркиза Вэйань, — госпожа Дун усмехнулась, с презрением произнеся эти слова. — Всю жизнь он ради наложницы убивал своих детей, я хочу посмотреть, как он будет плакать в будущем. Это будет поистине приятное зрелище.

Некоторые вещи она хранила в сердце много лет, чтобы однажды маркиз Чжэньбэй узнал, какой на самом деле была женщина, которую он так любил. Полвека любви, и в конце он сам станет самым большим посмешищем. Это будет его самым большим наказанием.

Услышав ее слова, Су Жому невольно взглянул на свою бабушку. Похоже, она держала в руках некоторые компроматы на маркиза Чжэньбэй. Думая об этом, он действительно восхищался ею. Слабая женщина, под угрозой убийства со стороны мужа, смогла защитить внука, вырастить его в безопасности и добиться титула наследника. Ее ум и хитрость были непревзойденными.

— Бабушка, делай то, что считаешь нужным. Резиденции князя Дуаня и удельного князя Хэна — твоя опора.

А кто стоял за ним и Сюань Цзи, было очевидно.

Эта страна принадлежала роду Сюань, и так будет всегда!

На следующий день в столице поползли слухи. В отличие от прошлых клеветнических нападок, на этот раз все хвалили наследника Су Жому, говорили о его героизме, спасении людей, отражении пиратов и выдающихся качествах. Люди слушали, широко раскрыв глаза, и если бы не подтверждения студентов столичной академии, они бы подумали, что речь идет о ком-то другом.

В чайных и винных домах рассказчики с жаром обсуждали эту историю, создавая десятки версий для развлечения публики. В резиденции князя Дуаня Су Жому, опираясь на Шитоу, сел на кровать.

— Принеси мне Эрхо.

Вернувшись два дня назад, он даже не видел своего питомца. Думая о своем храбром любимце,

он невольно улыбнулся. Не зря он так его любил, в критический момент он пришел на помощь.

— Хорошо, старший брат, сначала выпей лекарство, а я принесу его, — Шитоу подал ему теплое лекарство и вышел из комнаты.

Су Жому выпил лекарство залпом, затем взял сладкий финик. Сюань Цзи, вернувшись, с сегодняшнего дня начал активно заниматься делами. В Цзяннани многие чиновники были арестованы, и их места нужно было срочно заполнить, а также успокоить последствия массовой замены.

Шитоу быстро принес клетку, в которой Эрхо лежал с поникшей головой, его черные крылья были перевязаны окровавленными бинтами, и он выглядел совершенно безучастным.

Эрхо лежал в клетке, крылья болели, но увидев Су Жому на кровати, он сразу поднял голову.

— Му. Му.

Его голос, обычно звонкий, теперь звучал жалобно и трогательно, заставляя сердце Су Жому сжиматься.

Открыв клетку, он осторожно вынул его и положил на руку, внимательно осматривая раны.

— Муму.

Понимая его намерения, Эрхо дрожа протянул правое крыло.

Су Жому бережно держал его правое крыло, глядя на почти переломанные кости и страшные швы, наложенные врачом Чэнем. Это зрелище разрывало его сердце.

— Муму, — Эрхо повернул голову и слегка толкнул его руку, из-за раны потеряв свою обычную живость, став более слабым.

— Дорогой, спасибо тебе за это. Если бы не он, его бы давно поглотило море. Не зря он так его любил.

Эрхо послушно толкнул его ладонь, тихо ласкаясь.

Рука Су Жому мягко гладила его потемневшую шерсть, время от времени массируя шею.

Снаружи вошла тетушка Жун и, увидев, что он в порядке, облегченно вздохнула.

— Старший брат.

— Садись.

Су Жому взглянул на нее, показывая, чтобы она села на стул.

Тетушка Жун села и невольно посмотрела на его ногу.

— Старший брат, как рана?

— Это пустяк. Ты сделала то, что я просил вчера?

Как только он очнулся, он сразу же послал Шитоу передать ей сообщение, чтобы она кое-что

сделала.

— Не волнуйся, старший брат, я все устроила, Люэр уже взялся за дело, ты можешь ждать хороших новостей, — тетушка Жун усмехнулась, полная уверенности.

— Кто посмел замышлять против меня, должен быть готов к моей мести, — Су Жому не был тем, кто сидит сложа руки. Кто бы его ни задел, заплатит жизнью. Глядя черное крыло Эрхо, в его глазах вспыхнула ярость.

Тем временем Цянь Су вышел из резиденции маркиза Чжэньбэй, заложив руки за спину, с суровым выражением лица, полным раздумий.

— Господин, вы не поедете на повозке? — Его слуга, увидев, что он не собирается садиться, с удивлением спросил.

— Нет, сегодня не хочу ехать, хочу пройтись.

Цянь Су не ожидал, что его план провалится, и его настроение было далеко не лучшим.

Слуга последовал за ним, выходя на улицу.

На улицах столицы было многолюдно, знатные и простые люди смешивались в шумной толпе. Цянь Су медленно шел по улице, его мысли были далеко.

— Помогите! Помогите!

Внезапно раздался нежный крик о помощи, заставивший его вздрогнуть. Он обернулся и увидел, как несколько хулиганов пристают к девушке на углу улицы. Когда она повернулась, Цянь Су словно ударило молнией.

Ее черные волосы струились, как водопад, черты лица были изысканны, кожа бела как снег, а глаза в форме феникса были полны грусти. Ее трогательная красота и грация заставляли сердце биться чаще. Цянь Су почувствовал, как внутри него пробудился зверь, он сдержал блеск в глазах и с улыбкой справедливости подошел.

— Что вы делаете?

Он схватил девушку за руку, ощущая, как будто прикоснулся к нефриту. Эта красавица должна стать его, он хотел обладать ею. Эта мысль разожгла в нем еще большее желание.

Увидев, что кто-то вмешивается, хулиганы сразу нахмурились.

— Эй, старик, хочешь вмешаться в наши дела? Эта красавица сначала нам приглянулась.

Цянь Су услышал их оскорбления, но не рассердился, лишь усмехнулся и подмигнул своему слуге, затем отвел девушку назад.

Слуга, не говоря ни слова, сразу же начал драться, ударив одного из хулиганов, заставив его согнуться от боли.

— Мерзавец, ты ищешь смерти.

Остальные, увидев, что на них напали, сразу же бросились на слугу.

Но они только начали, как слуга быстро сбил их с ног, и они, держась за животы, закричали от боли.

— Убирайтесь! — Слуга грубо пнул их, крикнув.

— Пощадите! Пощадите!

Хулиганы, потеряв всю свою дерзость, быстро встали и убежали.

Красавица, наконец, вздохнула с облегчением и поклонилась Цянь Су.

— Благодарю вас, спаситель, за вашу доброту.

Ее голос был мягким, как пение птицы, заставляя сердце Цянь Су таять. Его лицо стало еще более серьезным.

— Девушка, с такой красотой не стоит гулять одной, чтобы избежать неприятностей.

— Вы правы. На самом деле, я пришла с горничной, но мы почему-то разошлись...

Она выглядела расстроенной, с легким недоумением.

— Если вам удобно, мы проводим вас домой. Не волнуйтесь, я не плохой человек, я директор столичной академии Цянь Су.

— Э-э...

Услышав его слова, девушка колебалась, но вспомнив о хулиганах, кивнула и указала на улицу позади.

— Мой дом там, недалеко.

<http://bllate.org/book/16720/1537906>